Резиденция Маркиза Линь Ана.

Даже в середине холодной зимы в резиденции Маркиза Линь было много цветов. Когда Фюрен, Принцесса Ю Цин, была еще жива она очень любила растения. Когда она была замужем за Маркизом Линь Аном, в их отношениях была нежность и верность. Ся Дин любил Принцессу Ю Цин и перестроил всю резиденцию так, чтобы она стала похоже на внутренний двор, где ранее жила Принцесса. На какое-то время это событие стало настоящей сенсацией, поскольку было забавно видеть, что резиденция Генерала стало такой красивой.

Позже, когда Принцессы Ю Цин не стало, Ся Дин приказал слугам все поддерживать в таком же виде, как и при жизни Принцессы. Поэтому, спустя столько лет, даже в зимний период, все выглядело превосходно.

Но, несмотря на ухоженный вид, здесь ощущалось запустение. Вещи остались прежними, но вот люди изменились, и с этим ничего нельзя было сделать. Даже если поддерживать все в идеальном порядке, все же в прошлое невозможно вернуться.

Ся Чан Ву и Ся Чан Чао практиковались на копьях во дворе. С тех пор, как в академии с ними случился неприятный случай, они почти все время находились в резиденции. Во-первых, когда Ся Цзин Син бросил им вызов, им казалось, что они утратили свое лицо, поэтому не решались покидать пределы своего дома. Во-вторых, они еще не совсем оправились от повреждений и пока не могли выполнять физические нагрузки. Говоря об этом, можно отметить, что в тот день действия Ся Цзин Сина выглядели совсем безобидными, но на самом деле были очень серьезными. Для того, чтобы срослись кости и сухожилия требовалось около ста дней. Несмотря на то, что они отдыхали уже несколько месяцев, они все равно иногда испытывали боль. Мадам Фан очень беспокоилась, но не решалась ничего говорить Ся Дину. Но Ся Дин по-прежнему продолжал ругать их.

Постоянно думая об этом, два брата начали испытывать сильную ненависть. Ся Чан Чао махал руками. В тот день, Ся Цзин Син повредил ему плечи, и он до сих пор все еще ощущал слабую боль. Он заговорил:

- Второй Старший Брат, ты слышал, что сегодня Шен Синь и его жена отправились во Дворец? У них такие великие военные достижения, что многие переживали, что Его Величество вознаградит Шен Синя.

Между двумя семьями Ся и Шен всегда были разногласия. Ся Чан Ву и Ся Чан Чао не считали Шен Цю своим врагом из-за того, что он был из семьи Шен. Но эти два брата считали своими противниками всех молодых людей в столице, а Шен Цю был самым талантливым из всех. Несмотря на то, что Ся Цзин Син тоже был очень выдающимся, но у него не было официального положения, да и с его защитой, все действия были бы бессмысленными. С Шен Цю было все по-другому. Ся Чан Ву и Ся Чан Чао занимали официальные позиции, и они переживали о том, что их могут начать сравнивать с Ди, сыном Первой домохозяйки резиденции Шен.

И больше всего Ся Чан Ву и Ся Чан Чао злились из-за того, что они действительно были хуже этого человека.

- Чего ты так боишься? - с презрением спросил Ся Чан Ву. - Он ведь военный, который хорошо разбирается в сражениях, убийствах, но ничего не знает о судебных делах. Кроме своего военного вклада, что еще Шен Синь может сделать для своей семьи? В данный момент семья Шен находится в очень хорошем положении, но в дальнейшем... - внезапно он замолчал и больше ничего не говорил.

- Второй Старший Брат прав, - Ся Чан Чао рассмеялся. - Никто не сможет сказать, что семья Шен находится в нейтральном положении. В этом мире это мечта, если вы думаете только о моральном подъеме и не обращаете внимание на других. Но большое спасибо глупости семьи Шен, из-за которой в будущем станет меньше соперников.

Если бы кто-то услышал их разговор, то сильно бы удивился. В конце концов Ся Чан Ву и Ся Чан Чао в глазах окружающих всегда были благородными и доброжелательными молодыми людьми. Также семья Ся не участвовала в битве за наследника. Но со слов Ся Чан Ву и Ся Чан Чао можно было понять, что они тайно от семьи вступили в группу.

- Кстати, семья Шен не боится, что в нашей семье кое-кто есть? - Ся Чан Ву внезапно посмотрел в другом направлении. Там был внутренний двор, где ранее пыталась выздороветь Принцесса Ю Цин, а теперь это стал внутренний двор, где проживал Ся Цзин Син. Вспомнив о том, как Ся Цзин Син сражался с ним, его захлестнул гнев. Спустя мгновение, он продолжил. - Этот негодяй становиться все более и более высокомерным.

Втайне он называл его "негодяем", но при личной встрече всегда относился к нему с почтением. Их встречи делали заставляли его безмолвствовать.

- Точно, - Ся Чан Чао согласился со словами Ся Чан Ву. - В эти дни он себя вел так, что отцу пришлось уделить ему больше внимания. Если им никто не управляет, может, там какой-то заговор?

На протяжении этих лет у Ся Цзин Сина всегда был непокорный характер, он приносил множество проблем, у него даже не было официального статуса, но именно все это и радовало Ся Чан Ву и Ся Чан Чао. Но даже при таких обстоятельствах, когда люди говорили о Маленьком Маркизе Ся, они всегда упоминали о его героизме на поле сражения. Чтобы не сделал Ся Цзин Син, Ся Дин всегда к нему относился хорошо и искренне, а вот с этими двумя братьям у Ся Дина были прохладные отношения. Проходило время, и ревность по отношению к Ся Цзин Синю усиливалась.

Раньше, если Ся Цзин Син находился в столице Дин, то каждые три-пять дней с ним происходили какие-то события, но теперь стало по-другому. После экзаменов в академии казалось, что этот человек сильно изменился, он уходил очень рано и возвращался поздно вечером, они не знали, чем он был занят. Такое изменение очень обрадовало Ся Дина, он решил, что Ся Цзин Син наконец смог исправить свой характер и начал усердно работать.

Из-за этого Ся Чан Ву и Ся Чан Чао нервничали еще больше.

- Я буду тем, кто будет управлять им, - Ся Чан Ву усмехнулся. - Наступит день, когда он окажется у моих ног. Изначально та женщина была Принцессой, но закончилось все плохо, а это просто ее сын.

- Вообщем, нужно связаться с Его Высочеством Принцем Дином перед началом банкета в честь возвращения, - сказав это, Ся Чан Чао взял копье и с силой бросил его в стог сена, находящийся перед ним.

* * *

В то же время, главный герой их разговора, сидел в комнате за столом.

Внутренний двор, в котором ранее проживала Принцесса Ю Цин, был зеленым, даже было несколько деревьев, которые и зимой оставались зелеными. Перед окном той комнаты, где сидел Ся Цзин Син, были ветви деревьев, которые практически полностью закрывали вид, из-за чего эта комната всегда казалась мрачной.

Однако у молодого человека, который сидел во мраке, были очень ясные глаза. Гвардейцы передали ему письмо, внимательно все прочитав, он бросил его в камин. Спустя момент от него остался только еле заметный дымок.

- Что там были написано? - спросила фигура позади него. Джентльмен в белой одежде элегантно налил себе чай, создавалось впечатление, что он был великим чайным ценителем.

- В ситуации есть изменения, - ответил Ся Цзин Син, даже не повернувшись, похоже, он что-то обдумывал.

- О? - джентльмен в белом остановился и с возрастающим интересом сказал. - Это же не может быть...

- Гао Ян, - внезапно перебил его Ся Цзин Син. - Как на счет того, чтобы разрушить прежде, чем принять решение о полном уничтожении?

- У тебя не такой характер, - Гао Ян удивился, а потом покачал головой и сказал. - Ты не тот человек, который будет вести себя сдержано и гарантировать, что ничего не произойдет до принятия решения. Если в результате ты не выиграешь, то ты это не примешь. Я удивлен, что ты сегодня вообще выглядишь таким коварным, - он спросил. - Ты встретился с кем-нибудь?

- Столкнулся с безумным человеком, - Ся Цзин Син приподнял брови. - И он заставил меня ощутить, что неплохо было бы заключить пари, - он встал, и в темноте сверкнула золотая вышивка на его одежде. Если не присматриваться, то ее можно было и не заметить.

- Ты же не говоришь о дочери Ди из семьи Шен? - задал вопрос Гао Ян. - Я слышал, что в тот день говорил об этом Ти И. Даже при том, что это было смело, но, все же сделано это было опрометчиво. Теперь, когда вернулся Шен Синь, учитывая его характер, многие бояться, что возникнут новые проблемы.

- Это не касается резиденции Шен, - ответил Ся Цзин Син. - Я уже изменил свое мнение.

- Не собираешься использовать семью Шен? - Гао Ян был немного удивлен.

- Семья Шен стала переменной, - Ся Цзин Син покачал головой. Его красивые брови не придавали его взгляду бесстыдства, каким он обычно был наполнен, хотя выглядел юноша всегда спокойным. Изящество и благородство всегда прикрывали его, как будто он был окутан таинственным блеском, который был ярче солнца.

- Что ты имеешь ввиду под переменной? - спросил Гао Ян.

Ся Цзин Син приподнял брови:

- У меня есть некоторое предчувствие относительно отношения семьи Фу. Семья Шен стала самой большой переменной в организации будущего Мин Ци.

Похоже, Гао Ян не сильно в это верил, но он доверял предчувствиям этого молодого человека. Он начал расспрашивать:

- Откуда ты знаешь? Почему вдруг семья Шен стала переменной? Шен Цю? Шен Синь? Даже если у них есть внутренние проблемы в семье, то они все равно не повлияют на отношение семьи Шен.

- В семье Шен появился умный человек, - лениво ответил Ся Цзин Син. - Но судьба слишком жестока. Зачем бороться? - сказал он. - В любом случае, в плане нет изменений, просто изменился метод.

- Ты же не думаешь... - Гао Ян был взволнован.

- Я терпел уже столько лет, - сказал Ся Цзин Син. - Из-за опасений было необходимо терпеть, но теперь... - он тревожно улыбнулся. Казалось, что темные тучи исчезли, и в комнату ворвался солнечный свет, освещая все вокруг.

Ся Цзин Син сложил руки и продолжил:

- Гао Ян, я устал скрываться. В кратчайшие сроки я начну действовать.

- Но ты готов отделиться? - спросил Гао Ян.

- Нет ничего невозможного.

Гао Ян вздохнул и поднял голову:

- Раз так, то тогда все будет так, как ты планировал. Сначала скрой информацию на стороне и начни с Мин Ци. Из семьи Фу, с кем думаешь начать?

- По старым правилам, подбросим мяч. Тот кто поймает, тот и решит, - он рассмеялся. Неожиданно его пальцы коснулись чего-то в его рукаве. Он ощутил небольшое волнение, так как этим чем-то была бутылочка с лекарством, которую ему дал Гао Ян. Внутри было лекарство, с помощью которого, как утверждал Гао Ян, исчезнут любые шрамы, и говорил, что получить такое невозможно даже за тысячи золота. Эта травяная мазь заставит исчезнуть шрам, каким бы глубоким он не был.

Он сжал бутылочку в руке, а когда разжал, то она превратилась в множество мелких кусочков.

Точно так же, как сделала Шен Мяо - большой огонь сжег все равновесие, показав свирепую правду, и это действительно стало игрой, в которой можно делать шаги. Шен Мяо оставила себе шрам, чтобы сделать примирение невозможным. А что на счет него?

Его взгляд устремился в окно и он пристально смотрел на резиденцию Маркиза Линь Ана. Он столько лет смотрел на нее, и из-за теплых воспоминаний он также должен был поддерживать ложное равновесие.

Теперь настало время нарушить это равновесие.

Он закрыл глаза, его длинные ресницы были прекрасны, как весенние бабочки, но когда глаза были открыты, то они казались острее, чем самые острые ножи.

В данный момент перед ним на столе лежала развернутая карта. Если посмотреть поближе, то сразу стало бы понятно, что это была территориальная карта Мин Ци. Тринадцать провинций, от Ю Чжуо до города Дин Юань в пустыне, от Цзян Нан до восточного побережья Дин Си, от древнего города Линь Ан до города Лу Ан, посреди всей этой территории находился самый процветающий город - столица Мин Ци.

Чтобы страна росла, героям нужно продвигаться дальше. Он вытянул руку и легонько коснулся пальцем центра карты.

Это было похоже на то, что кто-то решает взлет и падение целой династии.

http://tl.rulate.ru/book/5731/289623